

ЛИНГВИСТИКА

НАУМОВА Ксения Михайловна,

соискатель степени канд. филол. наук, ассистент кафедры английского языка в сфере филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).
Электронная почта: KseniaNaumova888@gmail.com

Чувство долга (义 / 义务) в китайской языковой картине мира: традиция и современность

УДК 811.581.11+394

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/85-95>

В статье исследуются лингвокультурные сдвиги в представлениях о чувстве долга (义 / 义务) в китайской языковой картине мира, происходящие в результате экстралингвистических изменений, привнесенных глобализационными процессами на рубеже XX–XXI вв. Обобщая лингвистические данные, полученные в ходе дефиниционного, количественного, интерпретационного и контекстуального анализа более чем 800 словосочетаний по материалам Сбалансированного корпуса современного китайского языка Пекинского университета, и выявляя наиболее частотных словосочетаний, автор приходит к выводу о том, что на современном этапе развития китайского социума обязанности по отношению к родителям отходят на второй план, уступая место гражданскому и общественному долгу.

*китайская культура,
чувство долга,
система ценностей,
китайский язык,
современное китайское общество,
глобализация,
корпусная лингвистика*

Целью настоящего исследования было показать изменения в китайской языковой картине мира на примере функционирования лексем 义 и / 义务 *иу* ‘долг, обязательство’. Для этого, соответственно, решались следующие задачи: представить этимологию и дефиниции ключевого для данного понятия этимолога 义 *и*; выявить наиболее частотные биномы, в состав которых он входит; методами корпусной лингвистики проанализировать контексты с лексемой 义务 *иу* (в объеме не менее 800); сопоставить полученные результаты с традиционными представлениями о чувстве долга в культуре Поднебесной; на основании результатов сравнения проверить выдвинутую гипотезу о наличии изменений в понимании данного понятия у носителей китайского языка и культуры.

Для реализации поставленных задач следует в первую очередь обратиться к этимологии соответствующего языкового знака. Итак, впервые иероглифический знак 義 *и* встречается в текстах эпохи Чжоу (1046–221 до н.э.) в виде изображения человека, несущего в руках жертвенное животное, и уже как одно из ключевых понятий в культуре Поднебесной присутствует в книгах конфуцианского канона, в частности в «Каноне перемен» (易经 *Ицзин*), «Каноне истории» (书经 *Шуцзин*) и «Каноне песен» (诗经 *Шицзин*).

Далее, не ставя перед собой задачу дать исчерпывающее определение такого сложного и многомерного понятия, как «долг» в китайской картине мира, остановимся лишь на тех моментах в семантике соответствующей лексемы, обозначае-

Для цитирования:
Наумова К. М. Чувство долга (义 / 义务) в китайской языковой картине мира: традиция и современность // Известия Восточного института. 2021. № 3. С. 85–95. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/85-95>

мой знаком 义 и, и ее употреблении в языке, которые необходимы нам для достижения целей данного исследования. Согласно словарным дефинициям [1; 4; 9; 13; 16], 义 и толкуется как:

справедливость; чувство долга; служебный долг; честность; верность; честь; порядочность; нравственность;

- ◆ твёрдость, мужество; принципиальность; непоколебимость; героизм;

- ◆ довод, резон, принцип; доктрина, мотивировка;

- ◆ смысл, значение, суть; объяснение, толкование; комментарий

- ◆ дружба; тесные, близкие связи;

- ◆ приёмный, названный, усыновлённый, удочерённая.

- ◆ Отметим, что в современном китайском языке однослог 义 и в изолированном употреблении практически не встречается, но активно задействован в деривационных процессах в составе двусложных слов: 仁义 жэньи 'конф. гуманность и справедливость; человеколюбие и чувство долга', 正义 чжэньи 'истина; справедливость', 公道 гундао 'справедливость; честность; путь правды', 义气 ици 'чувство справедливости; чувство долга; верность; преданность', 义务 иу 'общественный долг; обязанности (связанные с тем или иным правовым положением)', 天职 тяньчжи 'священный долг, долг совести', 职责 чжицзэ 'служебная обязанность; функциональная обязанность', 责任 цзэжэнь 'обязанность, обязательство, долг, ответственность', 名分 минфэнь 'долг, почётная обязанность; имя и социальное положение', 心肝 сингань 'благородство; принципиальность; чувство долга; чувство справедливости', 义愤 ифэнь 'справедливый гнев; законное возмущение', 义工 игун 'волонтер; добровольная, бесплатная работа', 大义 даи 'великая истина; великий принцип; основные положения этики; высокое чувство долга', 大道理 дадаоли 'величайший принцип; великая истина', 义理 илли 'всеобщий принцип справедливости; всеобъемлющий порядок вещей; этика; мораль' [3; 9; 13; 17].

Из всех выше представленных лексических единиц мы выбрали для анализа 义务 иу в качестве основной, так как по частотности в корпусе она превышает все другие лексемы [табл. 1].

Согласно другим лексикографическим источникам, в частности Ханьюй дацзыдянь [18], под 义务 иу понимается:

1) 公民或法人按法律规定应尽的责任, 例如服兵役 (跟'权利'相对) гунминь хо фажэнь ань фалю гуйдин инцизиньдэ цзэжэнь, лижу фу бинъи (гэнь 'цюаньли' сяндуй) 'обязанности граждан или юридических лиц согласно закону, например, обязательная военная служба (в противоположность «правам»);

2) 道德上应尽的责任 даодэшан инцизиньдэ цзэжэнь 'моральная ответственность и обязательство';

3) 不要报酬的 бу яо баочоудэ 'бесплатный, добровольный, на общественных началах, волонтерский': ~劳动 лаодун 'добровольный труд, субботник, ~演出 яньчу 'благотворительный спектакль'.

Такие же дефиниции представлены и в других использованных нами лексикографических источниках [1; 3; 4; 13; 16].

Чтобы детально изучить возможные изменения в коллокациях с биномом 义务 иу, корпусные данные в рамках исследования рассматривались методом анализа ключевых слов, которым является 义务 иу. Сплошная выборка примеров из сбалансированного корпуса СКЯ

и корпуса китайского языка Лидского университета составила порядка 800 единиц, которые затем были сгруппированы по морфосинтаксическому принципу (ниже приводятся лишь некоторые словосочетания):

Прил. + 义务 иу: 神圣的义务 *шэньшэндэ иу* 'священная обязанность', 租税的义务 *цзюшуйдэ иу* 'налоговое обязательство', 自身的义务 *цзышиэньдэ иу* 'личные обязательства/долг', 政治义务 *чжэнчжи иу* 'политический долг', 崇高的义务 *чунгаодэ иу* 'благородный долг', 法律义务 *фалюдэ иу* 'правовые обязательства', 道德义务 *даодэдэ иу* 'моральный долг', 法定义务 *фадин иу* 'юридические обязательства', 条约义务 *тяюэ иу* / 约定义务 *юэдин иу* / 和约义务 *хэюэдэ иу* / 合同规定的义务 *хэтун гуйдиндэ иу* 'договорные обязательства', 相互间互负的义务 *сянху цзяньху фудэ иу* 'взаимное обязательство', 国际义务 *гоцзи иу* 'международный долг', 公民义务 *гунминь иу* 'гражданский долг', 一个共产党员的义务 *игэ гунчаньданюаньдэ иу* 'долг коммуниста', 个人对国家的义务 *гэжэнь дуй гоцзя дэ иу* 'личные обязательства перед государством', 一个党员应尽的义务 *игэ данъюань инициньдэ иу* 'долг члена партии', 劳动的义务 *лаодундэ иу* 'трудовая обязанность', 家庭义务 *цзятин иу* 'семейные обязательства', 赡养义务 *шань ян иу* 'обязанность проявлять заботу, оказывать поддержку', 集体的义务感 *цзитидэ иу гань* 'чувство долга перед коллективом', 男人的义务 *наньжэньдэ иу* 'мужская обязанность'.

义务 иу + сущ./прил.: 义务教育 *иу цзяюй* 'обязательное образование', 义务本位 *иу бэньвэй* 'основной общественный долг', 义务的系统 *иудэ ситун чжун* 'в системе обязательств', 义务明确 *иу минцюэ* 'чёткие обязательства', 责任和义务 *цзэжэнь хэ иу* 'ответственность и обязательства (юр.)', 义务性规范 *иусин гуйфань* 'обязательное правило, обязательная норма (юр.)', 社会责任感和义务感 *шэхуэй цзэжэньсинь хэ иугань* 'чувство социальной ответственности и долга', 权利与义务 *цюаньли юй иу* 'права и обязанности'.

Глаг. + 义务 иу: 承担义务 *чэндань иу* 'взять на себя обязательства', 履行义务 *люсин иу* / 达到义务 *дадао иу* / 完成义务 *ваньчэн иу* 'выполнить обязательства', 违反义务 *вэйфаньлэ иу* / 不尽义务 *бу цзинь иу* / 违背义务 *вэйбэй иу* 'не выполнять обязательств', 废除义务 *фэйчю иу* 'отменить обязательства', 有义务接受并执行的决定 *ю иу цзешюу бин чжисин дэ цзюэдин* 'быть обязанным принимать и исполнять решения', 被动服从的政治义务 *бэйдун фуцун дэ чжэнчжи иу* 'пассивно подчиняться партийному долгу'.

Основываясь на полученной из корпусов выборке, отметим, что характерной особенностью лексемы 义务 иу является её встречаемость преимущественно в юридическом дискурсе, описывающем нормативно-правовые отношения международного, внутривнутриполитического, гражданско-правового характера: 国家和政府有义务向适龄儿童提供教育 *гоцзя хэ чжэнфу ю иу сян шилин эртун тигун цзяюй* 'Государство и правительство обязаны предоставить детям школьного возраста образование'; 正因为这样, 我们认为, 竭尽全力使这种关系不断达到新的水平以利于两国和两国人民, 以利于国际和平和合作事业, 这是我们的崇高的义务 *чжэн иньвэй чжэян, вомэнь жэньвэй, цзецзинь цюаньли ши чжэ чжун гуаньси будуань дадао синь дэ шуйпин и лиюй лян го хэ лян го жэньминь, и лиюй гоцзи хэпин хэ хэцзо ши, чжэ ши вомэнь дэ чунгаодэ иу* 'Поэтому мы считаем, что наш высокий долг – приложить все усилия для того, чтобы во имя международно-

го мира и сотрудничества вывести эти отношения на новый уровень на благо двух стран и их народов'; 落实中国对世贸组织的义务将产生积极的商业影响 *лоши чжунго дуй шимао цзучжи дэ иу цзян чаньшэн цзицидэ шанъе инсян* 'Выполнение Китаем своих обязательств перед ВТО положительно скажется на бизнесе'; 爱护和保卫公共财产是每一个公民的义务 *айху хэ баовэй гунгун цайчань ши мэи игэ гунминь дэ иу* 'В обязанности каждого гражданина входит забота и защита государственной собственности'; 人民对国家的义务 *жэньмин дуй гоцзя дэ иу* 'обязательства народа перед государством'; 我国宪法对于国家性质、国家的根本制度和根本任务以及公民的基本权利和义务等问题作出了明确的规定 *вого сяньфа дуйюй гоцзя синчжи, гоцзя дэ гэнбэнь чжиду хэ гэнбэнь жэньу ици гунминь дэ цзибэнь цюаньли хэ иу дэн вэньти цзочулэ минцюэдэ гуйдин* 'В конституции Китая содержатся чёткие положения о государственном устройстве страны, её политической системе и принципах управления, а также перечень основных прав и обязанностей граждан'; 对自己国家法律有遵守的义务 *дуй цзыци гоцзя фалю ю цзуньшоу дэ иу* 'обязаны соблюдать законы своей страны'; 国家权利义务宣言 *гоцзя цюаньли иу сюаньянь* 'екларация прав и обязанностей государств'; 权利和义务是法的核心 *цюаньли хэ иу ши фа дэ хэсинь* 'Права и обязанности являются основой закона'; 义务的前提下才能真正实现权利是义务的一致性 *иу дэ цяньтися цай нэн чжэньчжэнь шисянь цюаньли ши иу дэ ичжисин* 'Последовательность обязательств состоит в том, что только при условии их наличия могут быть по-настоящему реализованы права'. Современный Китай заявляет о своем курсе на построение правозащитного общества, которое бы освободило людей от сдерживающих обязательств, ограничения личности, оков диктатуры, создав при этом свободное, равноправное, толерантное и процветающее общество, управляемое законом (权利本位的现实意义是, 它会使人从传统的义务约束、身份限制和专制束缚中解放出来, 从而有可能创造一个自由、平等、宽容和富于活力的法治社会 *цюаньли бэньвэйдэ сяньши ши ши, та хуэй ши жэньмэнь цун чуаньтундэ иу юэшу, шэньфэнь сяньчжи хэ чжуаньчжи шуфучжун цзефан чулай, цуньэр ю кэнэн чуаницао игэ цзыю, пиндэн, куаньжун хэ фуюй холидэ фачжи шэхуэй*) [6; 10].

Анализируя полученную выборку на предмет возможных семантических сдвигов, мы выявили, что к достаточно частотным устойчивым выражениям, иллюстрирующим отношение носителей китайского языка к долгу, относятся: 有来有往 *юлай юван* / 礼尚往来 *ли шан ван лай* / 有借有还, 再借不难 *ю цзе ю хуань, цзай цзе бу нань* 'Долг платежом красен; отвечать добром на добро; взаимность'; 义气过于骨肉 *ици гоюй гужоу* 'Чувство долга сильнее уз крови'; 仁者人也 *ици чжэньчжэ жэнье ичжэ ие* 'Гуманность – это человечность, справедливость – это долг'; 处处尽责, 便处处快乐 *чучу цзинь цзэ, бянь чучу куайлэ* 'Если везде выполняешь свой долг, то тебе везде будет радостно'; 义者百事之始也 *ичжэ бай ши чжи ши е* 'Долг – основа всех действий человека'; 义不容辞 *и бу жун цы* 'положение обязывает; так велит долг; прямой долг'; 义愤填膺 *и фэнь тянь ин* 'благородный гнев распирает грудь (обр. пылать гневом, возмущаться)', 朝秦暮楚 *чжао Цинь му Чу* 'Утром – в Цинь, а вечером – в Чу: непостоянный, изменчивый, неверный'; 无情无义 *у цин у и* 'бесчувственный и бессовестный' [5; 12; 14; 15].

Традиционно в представлении носителей китайского языка и культуры долг напрямую был связан с патриотизмом, готовностью помочь своей стране, в том числе послушно исполняя свои гражданские обязанности по отношению к государству: 自觉履行公民义务是人民当家作主的表现, 是热爱社会主义祖国的表现 *цзыцзюэ люсин гунминь иу ши жэньминь данцзя цзочжу дэ бяосянь, ши жэ ай шэхуэйчжуи цзуго дэ бяосянь* 'Осознанное выполнение гражданских обязанностей – это проявление того, что народ принимает на себя ответственность, это проявление любви к социалистической родине'; 个人都享有社会赋予的权利, 也要对社会履行相应的义务 *гэжэнь доу сянью шэхуэй фуюй дэ цюаньли, е яо дуй шэхуэй люсин сяньбиндэ иу* 'Каждый пользуется существующими социальными правами, но при этом должен выполнять соответствующие обязательства перед обществом'; 公民的义务成为国家的最高要求 *гунминь дэ иу чэньвэй гоцзя дэ цзуйгао яоцю* 'Исполнение гражданского долга – вот высшее требование государства' [6; 10].

Распространённые типы долга в данном контексте описывают такие лексические единицы, как 公民的天职 *гунминьдэ тяньчжи* 'гражданский долг', 军人的天职 *цзюньжэньдэ тяньчжи* 'воинский долг', 爱国主义义务 *айгочжуи иу* 'патриотический долг', 对党应尽的义务 *дуй дан инциньдэ иу* 'партийный долг', 光荣的义务 *гуанжундэ иу* 'почётный долг', 招待义务 *чжаодай иу* 'долг гостеприимства', 民族大义 *миньцзу даи* 'великий национальный долг'.

Следуя патриотическому долгу, например, еще в Древнем Китае каждый двор обязан был отправлять по одному мужчине от семьи на воинскую службу, повинуюсь приказу императора. Солдат, выполняя свой долг перед родиной, не должен был опозорить честь семьи и подвести доброе имя своего отца, наоборот, он старался проявить себя и заслужить почёт и уважение, отличившись во время военного похода или службы.

Продолжая традицию, и сегодня каждый должен выполнить всё, что от него требуется, чтобы помочь стране выйти вперёд и достичь процветания. Человек должен мыслить коммунистическими идеалами, стремиться получить образование и усердно работать, а также вовремя платить налоги и не подрывать национальное единство: 这种关心集体照顾大局、以帮助别人当作自己义务的共产主义风格, 正是我们需要大大发扬的 *чжэ чжун гуаньсинь цзити чжаогу дацзюй, и банчжу бежэнь данцзо цзыци иу дэ гунчаньчжуи фэнгэ, чжэн ши во мэнзэ сюйяо дада фаян дэ* 'Такой коммунистический стиль, когда заботятся о коллективе, думают об общем деле, считают помощь человеку своим долгом – вот то, что нам необходимо пропагандировать'; 在我国, 劳动既是公民的基本权利, 又是公民的基本义务 *цзай во го, лаодун цзиши гунминь дэ цзибэнь цюаньли, ю ши гунминь дэ цзибэнь иу* 'В Китае право на труд – это не только основное право граждан, но и их базовая обязанность'; 公民有维护国家统一和全国各民族团结的义务 *гунминь ю вэйху гоцзя тунъи хэ цюаньго гэ миньцзу туаньцзе дэ иу* 'Граждане обязаны защищать единство своей страны и солидарность всех национальностей'; 公民有依法纳税的义务 *гунминь ю ифа нашуи дэ иу* 'Граждане обязаны платить налоги в соответствии с законом' [6; 10].

Как нетрудно заметить, такое восприятие общественного долга не предполагает свободу слова и действий, что уже отмечалось выше, и

содержательно расходится с встречающимися в корпусе примерами другого типа: 凡社会、国家、宗教、家庭所强加于个人身上的一切义务责任之负担，它都借口于个人的自由对之一概否定 *фань шэжуэй, гоцзя, цзунцзяо, цзятин со цяницзя юй гэжэнь шэньшан дэ шце иу цзэжэнь чжи фудань, та доу цзекоу юй гэжэнь дэ цзыю дуй чжи игай фоудин* 'Любая обязанность и ответственность, налагаемые обществом, страной, религией и семьёй на человека, будут отвергнуты под предлогом свободы личности' [10].

Такая трактовка зиждется на том, что согласно традиционным китайским представлениям, человек должен выполнять определённую социальную роль и следовать своему призванию, в противном случае в государстве может наступить хаос. Одной из главных характеристик китайского национального характера считается трудолюбие и выполнение того, что должен, поэтому критике подвергается любое пренебрежение своими обязанностями, нарушение субординации или должностных полномочий. Подобное нарушение установленного совершенно мудрыми предками порядка ведёт к потере «лица» (面子 *мяньцзы*), что в коллективистской культуре Поднебесной в принципе приравнивалось к социальной смерти человека [2]. Это положение можно проиллюстрировать на примере популярных фразеологизмов: 有借有还, 再借不难 *ю цзе ю хуань, цзай цзе бу нань* 'Долг платежом красен, отвечать добром на добро, услуга за услугу'; 义气过于骨肉 *ици го юй гужоу* 'Чувство долга сильнее уз крови'; 义者百事之始也 *ичжэ байши чжишиэ* 'Долг – основа всех деяний человека' [5].

Если мы говорим о морально-этической стороне долга, то здесь, судя по данным корпусных источников, человек волен поступать определённым образом исходя по своему усмотрению, исходя из своих личных качеств и условно оценив то, как его поступок может быть интерпретирован большинством: 他也必须履行这种地位要求他所尽的义务 *та е бисюй люсин чжэ чжун дивэй яоцю тасо цзинь дэ иу* 'Он тоже должен выполнять обязательства, которые требует от него его статус'; 提高劳动者履行义务的自觉性 *тигао лаодун чжэ люсин иу дэ цзыцзюэсин* 'повышать осознанность выполнения общественного долга трудящимися'; 这是社会主义义务感与个人利益或个人兴趣之间的动机斗争 *чжэ ши шэжуэйчжуй иугань юй гэжэнь лиши хо гэжэнь синцюй чжицзянь дэ дунци доучжэн* 'Это борьба между чувством социалистического долга и личными интересами человека'; 要有这般权利, 又必须承担相应的义务 *яо ю чжэ бань цюаньли, ю бисюй чэндань сянгин дэ иу* 'Чтобы иметь такие права, необходимо также взять на себя соответствующие обязательства'; 处于不同社会地位的人, 权利和义务是不同的 *чуйю бутун шэжуэй дивэй дэ жэнь, цюаньли хэ иу ши бутун дэ* 'У людей различного социального статуса разные права и обязанности'; 义务是一件主动的事情, 不是人要求我做, 而是我要我做 *иу ши и цзянь чжудун дэ шицин, буши жэнь яо во цзо, эр ши во яо во цзо* 'Обязательства – дело добровольное, когда не другие хотят, чтобы я это сделал, а я сам хочу поступить именно так' (по материалам корпусов).

Из последнего примера видно, что аналогом западного представления о волонтерстве в Китае выступает всё то же понятие 义务 *иу* в значении 'добровольный, бесплатный труд', и, вероятно, в данном смысле оно уже было в ходу после образования КНР в середине XX в. Теперь же в новых социо-экономических реалиях его лексическая

сочетаемость расширились: 义务宣传员 *иу сюаньчуань юань* ‘пропагандист-доброволец’; 全队义务投工 *цюань дуй иу тоугун* ‘добровольный командный труд’; 提供义务咨询 *тигун иу цзысюнь* ‘проводить бесплатную консультацию’; 义务推销员 *иу туйсяо юань* ‘продавец-волонтер’; 院义务讲学 *юань иу цзянсюэ* ‘бесплатные лекции’; 事义务性的社会工作 *ши иу син дэ шэхуэй гуницо* ‘неоплачиваемая социальная работа’; 全村村民义务投工 *цюань цунь цуньминь иу тоугун* ‘жители всей деревни добровольно работают’; 义务向导 *иу сяндао* ‘гид-волонтер’; 进行义务咨询 *цзиньсин иу цзысюнь* ‘провести бесплатную консультацию’; 去义务献血 *цюй иу сяньсюэ* ‘добровольное донорство крови’; 义务营销 *иу инсяо* ‘безвозмездный маркетинг’; 义务表演 *иу бяоянь* ‘бесплатные представления’; 义务讲解员 *иу цзянцзюань* ‘переводчик-волонтер’; 我省在大规模开展义务植树和造林绿化活动中 *во шэн цзай да гуймо кайчжань иу чжишу хэ цзаолин лухуа ходун чжун* ‘В нашей провинции на добровольных началах проводятся масштабные посадки деревьев’; 对于公共义务和慈善事业也热心参加 *дуйюй гунгун иу хэ цышань ши е жэсинь цаньцзя* ‘Принимать активное участие в благотворительных организациях и исполнении общественного долга’ [6; 10].

Как уже отмечалось, семья выступала прототипом всех социальных отношений в стране, что нашло отражение в принципе взаимной опоры и обязательств в обществе. Чувство долга и справедливости было возведено в ранг с детства прививаемых конфуцианских ценностей, сохранившихся на коллективном уровне до наших дней. Носители китайской культуры полагали, что жизнь человека – это продолжение жизни предков, поэтому долг детей – продолжать историю рода: сын обязан был исполнять сыновний долг и следовать воле родителей (понятие *孝 сяо*), тем самым развивая в себе чувства любви и справедливости. За неисполнение именно этого долга в традиционном Китае полагалась самая суровая кара – смерть [11]. Однако с приходом глобализации, Китай столкнулся с целым рядом новых феноменов, на фоне трудовых мигрантов, традиционно сохраняющих тесные связи со своими семьями в деревнях и, часто в ущерб себе, оказывающих им серьезную материальную поддержку, новой проблемой для современных китайцев стало одиночество пожилых людей [8]. Так, уже упоминавшийся нами неологизм *空巢老人 кунчао лаожэнь* описывает оставшихся без сыновней поддержки родителей, чьи дети находятся далеко от родного дома. При этом существует и обратное явление – *啃嫩族 кэньнэньцзу* – пожилые родители или люди среднего возраста, которые осознанно находятся на полном обеспечении детей, тотально контролирующие их доходы и требующие ежемесячных отчислений в свой адрес.

В материале корпусов на общем фоне выделяются примеры, не вписывающиеся в общую китайскую традицию уважения к старшим и неперенному созданию семьи для продолжения рода: 有些人不愿承担对父母的赡养义务 *юсе жэнь бу юань чэндань дуй фуму дэ шаньян иу* ‘Некоторые не хотят брать на себя обязанность по заботе о своих родителях’; 父母对子女的教养同样并非婚姻所必需履行的义务 *фуму дуй цзыну дэ цзяоян туньян бинфэй хуньинь со бисюй лусин дэ иу* ‘Воспитание детей родителями в равной мере не является обязанностью, возникающей в браке’; 孝是从普遍的血缘关系义务出发泯灭人的主体权利的强迫性规则 *сяо ши цун пубянь дэ сюэюань гуаньси иу*

чуфа миньме жэнь дэ чжути цюаньли дэ цянносин гуйцзэ ‘Уходящий своими корнями в представление о всеобщем долге по отношению к кровным родственникам, принцип *сяо* уничтожил нормы субъективного права’ [6; 10].

Неожиданно в корпусных данных не был широко представлен традиционный сыновний долг, описанный в примере выше. Вероятно, обязанности по отношению к родителям отходят на современном этапе на второй план, уступая место долгу гражданскому и общественному: *恋爱以终身相爱建立家庭为目的, 结婚以后夫妻双方要承担抚养孩子和赡养老人的义务* *ляньай и чжуншиэнь сяньай цзяньли цзятин вэй муди, цзехунь ихоу фуци шуанфан яо чэндань фуян хайцзы хэ шаньян лаожэнь дэ цу* ‘В основе заключения брака должно быть стремление сохранить любовь на всю жизнь. После вступления в брак оба супруга должны нести ответственность за воспитание детей и за материальное обеспечение пожилых родителей’; *夫妻互负互助的义务* *фуци ху фу хучжу дэ цу* ‘обязанность супругов помогать и поддерживать друг друга’; *对于妻子有顺从之义务者只有自己的女孩, 男孩对于母亲象对仆役一样* *дуйюй цицзы ю шуньцун чжи цу чжэ чжию цзыци дэ нюйхай, наньхай дуйюй муцинь сян дуй пуи иян* ‘Только собственная дочь должна полностью повиноваться матери, сын же должен быть подобен слуге’; *作为一个妻子, 总有关心丈夫的义务和责任* *цзовэй игэ цицзы, цзун югуань синь чжанфу дэ цу хэ цзэжэнь дэ* ‘На той, что становится женой, всегда лежит забота об обязанностях и ответственности мужа’; *我国人民一向把尊老养亲看成是自己应尽的义务, 作为衡量个人品质好坏的尺度之一* *вого жэньминь исян ба цзунь лао ян цинь кань чэн ши цзыци и цзинь дэ цу, цзовэй хэнлян гэжэнь пиньчжи хаохуай дэ чиду чжи и* ‘Народ Китая всегда считал, что обеспечивать пожилых родителей – это социальная обязанность человека, один из критериев оценки его личностных качеств’; *夫妻生活要在双方, 其欢愉在双方, 义务也在双方* *фуци шэнхо яо цзай шуанфан, ци хуань юй цзай шуанфан* ‘В супружеской жизни все должно быть разделено между супругами: и радость, и обязанности’; *经济责任还表现在家庭义务方面* *цзинци цзэжэнь хай бяосянь цзай цзятин цу фанмянь* ‘Финансовая ответственность также проявляется в обязанностях по отношению к семье’ [6; 10].

В современном Китае разрушение традиционных ценностей из-за экономической модернизации приводит к растущей жажде потребления и проявлению индивидуализма западного толка, что, в свою очередь, подрывает традиционные представления о чувстве долга, отодвигая на второй план его морально-этическую составляющую. Молодёжь все больше стремится к независимости, достижению материального благосостояния и карьере, отодвигая на второй план некогда приоритетное по своей социальной значимости создание семьи и продолжение рода [7].

Таким образом, в соответствии с поставленной целью исследования лексического материала, содержащего лексему *义务 цу*, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, несмотря на то, что китайцы, следуя традициям, продолжают чтить своих предков, ежегодно отмечая один из самых древних китайских праздников – Праздник поминовения усопших Цинмин (清明节 *цинминциэ*), навещая живых и ухаживая за могилами умерших с соблюдением всех положенных обрядов, пока ещё помогают престарелым родителям, особенно если

те живут на расстоянии, в современном обществе на первый план выходит чувство долга перед работодателем и государством. Во-вторых, современные китайцы – безусловные патриоты, искренне желающие своей стране процветания, поэтому они, как одна большая семья, сплачиваются ради общего дела, направляя свои усилия на счастье-вое будущее своего государства в мировом масштабе.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь / Под руководством и редакцией проф. И.М. Ошанина: в 4 т. Т. 4. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.
2. Васильев Л. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Ломоносовъ, 2015. 528 с.
3. Китайско-русский словарь: около 60 000 слов / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В.А. Жаворонков, Б. Г. Мудров ; под ред. Б.Г. Мудрова. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1988. 528 с.
4. Китайско-русский словарь, испр. изд-е, под. ред. Ся Чжунъи. М.: Вече, 2005. 1280 с.
5. Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. 3-е изд., испр. и доп. М.: КДУ, 2014. 346 с.
6. Корпус китайского языка Лидского университета: сайт. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/internet.html> (дата обращения: 02.06.2020).
7. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ. М.: Восточная литература, 2010. 335с.
8. Нейсбит Д. Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества / пер. с англ. А. Лактионова. М.: Астрель, 2012. 315 с.
9. Новый китайско-русский словарь / А. В. Котов. 2-е изд. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 605 с.
10. Сбалансированный корпус современного китайского языка: сайт. URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/index.aspx> (дата обращения: 02.06.2020).
11. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск: Русич, 2010. 544 с.
12. Ху Хун. Устойчивые выражения китайского языка. Справочник / пер. С кит. А.С. Жмак. М.: ООО Международная издательская компания “Шанс”, 2019. 191 с.
13. Concise English-Chinese / Chinese-English Dictionary (3rd Edition) / ed. Martin H. Manser, the Commercial Press, Oxford University Press, 2004. 676 p.
14. 尹斌庸. 谚语100: 汉英对照. – 北京: 华语教学出版社, 2010. 201页 = Инь Биньюнь. 100 жемчужин китайской мудрости. Пекин: Хуаю цзяосюэ чубаньшэ, 2010. 201 с.
15. 周苓仲,何泽人.典故100:汉英对照. – 北京: 华语教学出版社, 2010. 284页 = Чжоу Линчжун, Хэ Цзэжэнь. Истории сотни китайских идиом. – Пекин: Хуаю цзяосюэ чубаньшэ, 2010. 284 с.
16. 新时代汉汉详解大词典 (全4卷), 4卷. – 北京:商务印书馆, 2014. = Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи, в 4-х томах. Т. 4 Пекин: Шану инь шугуань, 2014.
17. 同义词词林 / 梅家驹, 竺一鸣, 高蕴琦, 殷鸿翔. –上海: 上海辞书出版社, 1996. 653页 = Лес синонимов / Мэй Цзячжу, Чжу Имин, Гао Юньци, Инь Хунсян. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 1996. 653 с.
18. 汉语大辞典 = Большой словарь китайского языка: сайт. URL: <http://www.hydc.com> (дата обращения: 02.06.2020).

Ksenia M. NAUMOVA,

Assistant at the Department of English Language, PhD Programme Graduate in Chinese Philology, SPBSU (Saint-Petersburg, Ruussa).

E-mail: KseniaNaumova888@gmail.com

A Sense of Duty (义 / 义务) in the Chinese Linguistic World View: Tradition and Modernity

UDC 811.581.11+394 DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/85-95>

*Chinese culture,
duty,
value system,
Chinese language,
modern Chinese society,
globalization,
corpus linguistics*

The article aims at showing the shifts in the perception of the sense of duty (义 / 义务) in the Chinese linguistic world view as the result of the changing socio-cultural circumstances brought by the processes of globalization between the 20th and 21st centuries. First, the author states the traditional view upon the subject, reflected in the dictionaries, including the etymological one. Then, the up-to-date materials obtained with the help of definitional, quantitative, and interpretation methods, accompanied with the context analysis of more than 800 examples, are thoroughly analyzed. The table of the most frequent collocations from the Balanced Corpora of the Contemporary Chinese Language is given. In conclusion, the author claims that responsibilities towards the person's parents are taking a back seat, giving way to civil and social duty. The paper may be of great interest for the reader who studies Chinese philology and culture, as well as cross-cultural communication.

For citation: Naumova K. M. A Sense of Duty (义 / 义务) in the Chinese Linguistic World View: Tradition and Modernity // Oriental Institute Journal. 2021. № 3. P. 85–95. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/85-95>

References

1. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' / Pod rukovodstvom i redaktsiej prof. I.M. Oshanina: v 4 t. T. 4. M.: Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury, 1983–1984.
2. Vasil'ev L. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae. M.: Lomonosov", 2015. 528 s.
3. Kitajsko-russkij slovar': okolo 60 000 slov / Z. I. Baranova, V. E. Gladtskov, V.A. ZHavoronkov, B. G. Mudrov ; pod red. B.G. Mudrova. 2-e izd. M.: Rus. yaz., 1988. 528 s.
4. Kitajsko-russkij slovar', ispr. izd-e, pod. red. Sya CHzhun"i. M.: Veche, 2005. 1280 s.
5. Kornilov O. A. ZHemchuzhiny kitajskoj frazeologii. 3-e izd., ispr. i dop. M.: KDU, 2014. 346 s.
6. Korpus kitajskogo yazyka Lidskogo universiteta: sajt. URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/internet.html> (data obrashheniya: 02.06.2020).
7. Lin' YUjtan. Kitajtsy: moya strana i moj narod. M.: Vostochnaya literatura, 2010. 335s.
8. Nejsbit D. Kitajskie megatrendy: 8 stolpov novogo obshhestva / per. s angl. A. Laktionova. M.: Astrel', 2012. 315 s.
9. Novyj kitajsko-russkij slovar' / A. V. Kotov. 2-e izd. M.: Russkij yazyk – Media, 2005. 605 s.
10. Sbalansirovannyj korpus sovremennogo kitajskogo yazyka: sajt. URL: <http://www.aihanyu.org/cncorpus/index.aspx> (data obrashheniya: 02.06. 2020).
11. Sidikhmenov V.YA. Kitaj: stranitsy proshlogo. Smolensk: Rusich, 2010. 544 s.
12. KHu KHun. Ustojchivye vyrazheniya kitajskogo yazyka. Spravochnik / per. S kit. A.S. ZHmak. M.: OOO Mezhdunarodnaya

izdatel'skaya kompaniya "SHans", 2019. 191 s.

13. Concise English-Chinese / Chinese-English Dictionary (3rd Edition) / ed. Martin H. Manser, the Commercial Press, Oxford University Press, 2004. 676 p.

14. 尹斌庸. 谚语100: 汉英对照. - 北京: 华语教学出版社, 2010. 201页 = In' Bin'yun'. 100 zhemchuzhin kitajskoj mudrosti. Pekin: KHuayu tszyaosyueh chuban'sheh, 2010. 201 s.

15. 周苓仲, 何泽人. 典故100: 汉英对照. - 北京: 华语教学出版社, 2010. 284页 = CHzhou Linzhun, KHeh TSzehzhehn'. Istorii sotni kitajskikh idiom. - Pekin: KHuayu tszyaosyueh chuban'sheh, 2010. 284 s.

16. 新时代俄汉详解大词典 (全4卷), 4卷. - 北京: 商务印书馆, 2014. = Bol'shoj russko-kitajskij tolkovyj slovar' novoj ehpokhi, v 4-kh tomakh. T. 4 Pekin: SHanu in' shuguan', 2014.

17. 同义词词林 / 梅家驹, 竺一鸣, 高蕴琦, 殷鸿翔. - 上海: 上海辞书出版社, 1996. 653页 = Les sinonimov / Mehj TSzyachzhu, CHzhu Imin, Gao YUn'tsi, In' KHun'syan. SHankhaj: SHankhaj tsyshu chuban'sheh, 1996. 653 c.

18. 汉语大辞典 = Bol'shoj slovar' kitajskogo yazyka: sajt. URL: <http://www.hydc.com> (data obrashheniya: 02.06.2020).